

Ю. Н. Солонин о социально-политической философии консерватизма*

И. Д. Осипов

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: *Осипов И. Д.* Ю. Н. Солонин о социально-политической философии консерватизма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 4. С. 525–533. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.407>

В статье рассматривается научно-теоретический вклад профессора Санкт-Петербургского университета Ю. Н. Солонина в исследование консерватизма, анализируются его работы по проблемам философии культуры, аксиологии и социально-политической философии консерватизма. Показано, что труды ученого открывали новое научное направление в социальной философии, являлись теоретической основой для всестороннего изучения консерватизма на философском факультете Санкт-Петербургского университета. В этой работе принимали активное участие многие известные специалисты Петербурга и России, зарубежные ученые. Они исследовали содержательные характеристики консерватизма как комплексного социокультурного и интеллектуального феномена, анализировали историко-философские и историко-культурные предпосылки формирования консерватизма. Исследования Ю. Н. Солонина творчески развивали концепции российских ученых, посвященные консерватизму, закладывали методологическую основу научной школы изучения консерватизма. В статье проводится конкретный анализ работ Ю. Н. Солонина по проблематике консерватизма, отмечается, что в них были выявлены такие принципиальные особенности социально-политической философии консерватизма, как холизм, органицизм, традиционализм, этатизм, иррационализм, раскрыты историко-культурные, политико-правовые и социально-экономические предпосылки генезиса и эволюции европейского и отечественного консерватизма. В этой связи аргументируется, что особое место в исследованиях Ю. Н. Солонина занимал анализ либерально-консервативного синтеза. Он изучал концептуальные и аксиологические основания либерально-консервативного синтеза и аргументировал его своеобразие, неклассическую теоретическую форму в современных условиях. Ю. Н. Солонин также выявлял различные идейные течения консерватизма в России, раскрывал их связь с политическими и социокультурными традициями и ценностями российского общества.

Ключевые слова: консерватизм, традиционализм, общество, идеология, ценности, история, культура.

Философия консерватизма приобрела в настоящее время особую актуальность. В современном мире в жизни людей происходят коренные изменения, связанные с глобализацией и появлением информационного общества. Стало очевидным, что,

* Статья подготовлена при поддержке Гранта РФФИ. Проект № 20-011-00144 «Теоретическое наследие философии в Ленинграде-Петербурге. Вторая половина XX века».

достигнув высокого уровня экономического и научно-технологического прогресса, люди столкнулись с реальной проблемой потери духовно-нравственных ориентиров и национальной идентичности. В этих условиях всё сильнее звучат призывы к возвращению к нравственным ценностям общества и национальным традициям, проведению политики «просвещенного» консерватизма. Консерватизм многими видится альтернативой либеральному обществу и кажется реальной перспективой в условиях происходящих радикальных и сложных перемен. Возврат к нравственным ориентирам, передающимся от поколения к поколению, обеспечивающим гражданское единство и лежащим в основе российской цивилизационной идентичности и единого культурного пространства страны, рассматривается как важная предпосылка новой государственной культурной политики. Вместе с тем до сих пор теоретическое содержание консерватизма, его роль в российской и мировой политике не в полной мере изучены, отсутствует единство в понимании консерватизма, который зачастую ассоциируется с реакционностью. При том, что в силу исторических обстоятельств формирования России не только «прогрессивные» философы-материалисты, но и представители консервативного и идеалистического лагеря были вынуждены вести борьбу в сфере практико-политических вопросов, волновавших современников и актуальных сейчас. В советской науке объективное и комплексное изучение консерватизма серьезно осложнялось тем, что оно затрагивало вопросы государственной политики и идеологии. Труды многих консервативных мыслителей были под запретом и недоступны широкому читателю. В постсоветский период в Москве, Нижнем Новгороде, Воронеже началось всеобъемлющее исследование консерватизма. В Петербурге вышли интересные работы А. А. Королькова и А. Ф. Сивака о К. Н. Леонтьеве, Т. В. Артемьевой о М. М. Щербатове, А. А. Галактионов издал труд Н. Я. Данилевского «Россия и Европа», Е. В. Тимошина опубликовала монографию о К. П. Победоносцеве. Петербургскими авторами Ю. Ю. Булычевым, А. С. Карцовым, Д. А. Коцюбинским, В. А. Щученко опубликованы статьи о славянофилах и евразийцах, монархистах и националистах. В петербургском издательстве «Наука» было предпринято издание сочинений отечественных и западноевропейских консерваторов: К. Н. Леонтьева, К. П. Победоносцева, М. Н. Каткова, Э. Юнгера, Х. Чемберлена и др. Следует назвать и учебное пособие А. Ф. Замалева и И. Д. Осипова «Русская политология: обзор основных направлений». Его авторы при рассмотрении консерватизма стремились к объективности, «исходили из самого факта наличия в отечественном политическом самосознании тех или иных теорий и концепций, хотя, разумеется, учитывалась их связь с соответствующими политическими институтами и системами власти» [1, с. 4]. В учебнике рассматривались историософия консерватизма Н. М. Карамзина, философия славянофильства, «русский византизм» К. Н. Леонтьева, «официальный монархизм» М. Н. Каткова, К. П. Победоносцева, Л. А. Тихомирова, консервативная утопия В. С. Соловьева, «этико-консервативный» анархизм Л. Н. Толстого. Также анализировались консервативный либерализм и революционный консерватизм, идеи консервативных мыслителей русского зарубежья. Были представлены и другие направления отечественной политической мысли: либерализм, радикализм в контексте традиций русской политической культуры и формирования социокультурного пространства России. Авторы отмечали, что «именно в области политического мышления мы дали наиболее значительные результаты, которые позволяют нам

духовно *соравенствовать* с арабами и китайцами, греками и романо-германцами» [1, с. 4].

Произошедшие изменения существенно расширили проблемное поле изучения консерватизма, открывали новые возможности для углубленного анализа консервативных мыслителей и политических деятелей. Новый этап изучения консерватизма в Петербурге связан с Центром изучения консерватизма философского факультета СПбГУ под руководством Ю. Н. Солонина. В его работе приняли активное участие преподаватели университета Б. В. Марков, Е. Г. Соколов, Г. П. Артемов, В. А. Гуторов, В. А. Ачкасов, О. В. Попова, Н. В. Полякова, Е. В. Тимошина, С. А. Ланцов, В. Т. Рязанов, А. С. Карцов, В. М. Камнев, К. Ф. Завершинский, Г. И. Грибанова, И. С. Дмитриев, видные российские ученые и политики А. В. Репников, Б. В. Грызлов, Ю. Е. Шувалов, А. Г. Дугин, Б. А. Исаев, А. Ю. Минаков, М. И. Кротов, В. А. Торлопов, Т. П. Вязовик. Первая конференция — «Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании россиян (от истоков к современности)» — была проведена Центром в 2003 г. В результате напряженной и плодотворной работы была реализована масштабная программа комплексных исследований консерватизма, осуществлена его типологизация, выявлена теоретическая специфика российского консерватизма и рассмотрены возможные перспективы реализации консервативной социально-политической парадигмы в современной России. В этой связи Ю. Н. Солонин писал о необходимости «уяснить, при каких условиях консерватизм вдруг заявляет о себе в новых формах и *когда* обретает значение лидирующего фактора идейно-политической жизни той или иной нации» [2, с. 7]. По его мнению, предположение о том, что на смену либерализму, когда исчерпывается потенциал его программ, неизбежно приходят противоположные ему консервативные проекты, слишком прост и формален. Требуется объективный историко-философский анализ политической философии консерватизма для понимания причин его генезиса и эволюции консерватизма. Этой теме посвящен ряд работ Солонина: «Общественно-политическая периодика США в системе политико-идеологического комплекса» (1986); «Цивилизация и понимание истории» (1993); «Философия и власть: русское решение вопроса» (1994); «Судьба России как проблема философии истории» (1996); «Исторические предпосылки “открытого общества” в России» (1998); «К определению сущности политического строя России» (1999); «Общество в поисках стабильности: от социальной однородности к “среднему классу”» (2000); «Россия в контексте современной социально-философской мысли» (2001); «Пути России: замечания, полемика и попытка оценки» (2003).

Проводя конкретный анализ консерватизма Ю. Н. Солонин исходил из онтологического подхода, который, как он считал, приводит к целостному видению предмета как органичной «взаимоопределенности» его частей. Для этого необходимо анализировать нормативный регулятор жизни социума и его ценностную структуру. В социуме, «где культивируется плюралистический принцип регулирования жизни как нормативный регулятор своей организации, утверждающий приоритет индивида с его интересами и потребностями над групповыми и общесоциальными, не может не создаваться и тиражироваться тип мышления, признающий онтологическое и субстанциональное первенство первичного, частного и вторичность, производность, лишь функционально-прагматический статус общего как естественный порядок вещей [3, с. 138]. А в обществе, в котором призна-

ется преимущественное значение единого, по его мнению, возникает онтология общего. Делается вывод о том, что либеральное общество основано на онтологии индивидуализма, а консерватизм исходит из онтологии коллективных форм бытия. Консервативная философия утверждает, что носителем традиции является общество как целое, и поэтому консерватизм — «непременная составляющая жизни всякого общества», которая сохраняет его идентичность и безопасность». Е. Г. Соколов отмечает, что для Ю. Н. Солонина «консерватизм, с одной стороны, выступает инструментом традиционирования-наследования-преемственности, детерминативом, условием и маркером социальной реальности как таковой, возможности ее длительности-непрерывности (темпоральности), с другой — способом очерчивания горизонтов Самости, фиксации присутствия Другого и экспликации характеристик пограничья как коммуникативной зоны» [4, с. 679]. В этом контексте интерес вызывают исследования Ю. Н. Солонина, посвященные парадигмам исторического мышления XX в. В монографии, написанной совместно с С. И. Дудником, он рассматривал концепции Макиавелли, Ницше, Шпенглера, Н. Я. Данилевского, Э. Юнгера, Х. Чемберлена. Его интересовала проблема историко-культурных оснований европейской культуры, причин ее духовного кризиса в XX столетии. Философ считал, что эволюция европейской культуры в последней четверти XIX столетия и до начала Первой мировой войны привела к формированию «типа мышления, форм массовых социокультурных реакций, стилей жизни, основ политического воображения и прочих структур, в совокупном взаимодействии которых и предопределено размывание традиционного общества» [5, с. 3]. Это способствовало и рождению фундаментального конфликта ценностей либерализма и консерватизма в европейской культуре. Ю. Н. Солонин в предисловии к публикации работ Э. Юнгера писал: «...национализм и мистический провиденциализм оказались важными показателями наступающего культурного маразма Германии, ведшего к фашизму» [6, с. 33].

Философ в целом отмечал «идейную неопределенность и неоднозначность» консерватизма, находя в этом его преимущество. «Призывы консерваторов восстановить основные духовные обретения и фундаментальные жизненные устои, солидарность семьи и общества, религиозную и этническую идентичность, ощутить как горячее чувство и личную судьбу, почтенное прошлое своих предков и свое достойное призвание, в котором материальное благополучие лишь элемент более значительной полноты существования — все это и многое подобное, входящее в консервативный строй мышления, рождает не столько встречное движение, но и некую подкупающую сопричастность своим настроениям», — писал он [2, с. 7]. Согласно Солонину, консерватизм не является простой реакцией на либерализм — он сам по себе является творческой культурной силой. «Консерватизм — не только отдельные элементы социального анахронизма, но и те общественные и культурные ценности, которые упорно вырабатывались национальным историческим опытом и, таким образом, составляли органический, неотъемлемый признак нашей самобытности» [7, с. 6]. И можно найти в европейском консерватизме две основные версии: религиозный фундаментализм и «культурный консерватизм». Если первый заключается в утверждении религиозных ценностей, то второй отстаивает культурный регионализм и многообразие. Во многом данная позиция представлена в странах с высокой вероятностью «культурной аннигиляции» в процессе распространения

массовой культуры, ценностей потребительского общества и «информационной агрессии глобализма».

Ю. Н. Солонин серьезное внимание уделял отечественной культуре и истории, специфике русского консерватизма. Он писал о том, что русское общество в целом более консервативно, чем общество западного типа. «Следовательно, и гражданские институты, как и само гражданское общество, у нас приобретут неизбежно специфическую конфигурацию, или национальную модель» [2, с. 11]. Своеобразие российского консерватизма проявляется «в неодолимом патернализме, свойственном нашим межличностным и общественным отношениям», а также в таком свойстве отечественного национального сознания, как стремление к «иерархической упорядоченности», за которым следуют «определенный способ сакрализации власти и повышенная склонность к подчинению». Согласно Солонину, они парализуют самостоятельное начало в обществе и его способность к самоорганизации, которые воспринимаются как нежелательная социальная акция. К специфике российского общества следует отнести и слабую вертикальную социальную мобильность, когда движение личности вверх становится драматичным. Касаясь особенностей российского консерватизма, Солонин аргументирует, что отечественные консерваторы выявили одну из существенных причин социальной нестабильности — культурное разобщение российского общества, в котором дворянство развивалось в рамках западноевропейской культурной парадигмы, а народные массы — в традиционалистской. И в своей хозяйственной практике российские консерваторы стремились преодолеть данное разобщение, смягчить процессы «дезинтеграции» крестьян и дворян, культурно их сблизить. Практика дворян была связана с государственной службой, направленной на обеспечение общего блага. «Социально-экономические практики российских консерваторов конца XIX — начала XX вв. убедительно свидетельствуют о том, что российский консерватизм уже на заре своего зарождения, как и прогрессистские течения, находился в русле идейных течений модерна, российские консерваторы, отстаивая национальную самобытность, предлагали варианты модернизации хозяйства, объективно ведущие к современной политической системе», — пишет Ю. Н. Солонин [8, с. 41].

Заслуживают внимания суждения Солонина о роли и значении консерватизма в советской идеологии. Он считает, что большевизм учел традиции российского общества в ходе модернизации страны, приняв во внимание ее исходный низкий социальный и промышленный потенциал. Большевистское руководство обращалось к принудительным мерам; успех социально-экономического проекта большевизма был достигнут за счет невероятных жертв и перенапряжения сил нации. Он делает вывод о том, что «властечетричность» российской системы определялась тем, что инкорпорированные структуры, отражающие представления социума о власти, в то же время включали в себя и «характериологические» особенности социума и государственной системы. Поэтому в России, несмотря на институционализацию демократического режима, политический дискурс неизменно воспроизводит модель, в основе которой антиномия, содержащая несовместимые друг с другом точки зрения. «С одной стороны, это национально-патриотические идеи, такие как национальная самобытность, “третий путь”, “великая Россия”, отождествляемые с неизменно “сильной” властью, под которой нередко разумеют самодержавие. С другой стороны — идеи крайнего либерализма с их ориентацией на рынок, как

единственный механизм согласования интересов и «минимальное государство» [9, с. 37].

Ю. Н. Солонин выявлял в социальной истории две основные «линии развития»: линию социально-политического либерализма, ставящего интересы и ценности личности во главу угла своих устремлений, и «линию социального консерватизма», умеренного реформизма, полагающего, что реализация интересов человека возможна только через развитие и совершенствование общественной среды без потрясений. Изучение этих направлений социальной эволюции рождает сложную и противоречивую картину формирования общественных движений в контексте взаимодействия либерализма и консерватизма. Ю. Н. Солонин подчеркивает, что в либерализме как идеологии акцентируется внимание на обеспечение прав и свобод абстрактного индивида, в то время как консерватизм интересуется конкретными формами реализации прав и свобод с учетом исторического опыта и ментальных предпочтений общества. Консерватизм во многом не доверяет разуму и носит «антитеоретический характер», тогда как либеральное сознание «рационалистично и целенаправленно конструирует различного рода абстрактные схемы, в соответствии с которыми пытается перестроить общество» [9, с. 22]. Вместе с тем рационализм и «антирационализм» — две стороны единого процесса познания, характерного для Нового времени. Ю. Н. Солонин также проводит типологизацию консерватизма как ситуационного, политического, философского и традиционализма как особой психологической черты поведения человека. По его мнению, современные консерваторы остро реагируют на глобализацию, поскольку она разрушает национальную идентичность и угрожает государственному суверенитету. Поэтому либерализм и консерватизм в настоящее время дополняют друг друга, хотя именно либерализм является идеологией, потенциально включающей как собственно либеральный, так и консервативный дискурс. Он отмечает, что современная российская демократия находится в стадии становления. Для российского общества особую актуальность приобретает консервативный либерализм, который, «являясь составной частью либеральной идеологии, не реконструирует прошлое (“будущее из прошлого”), но актуализирует те его аспекты, которые с позиции тех или иных слоев общества могут способствовать совершенствованию демократической системы» [9, с. 49]. Самостоятельной консервативной или либеральной политической силы в России нет, поэтому источником консервативного дискурса является государственная власть. И сам путь формирования демократии в России не мыслится как простой перенос на российскую почву абстрактных моделей, почерпнутых из зарубежных учебников. Российский демократический проект должен опираться на все положительное, созданное в ходе рыночных и демократических реформ, и осуществляться исключительно эволюционными мерами. В консервативном либерализме должны сочетаться универсальные ценности: свободы слова и прав человека, социальной солидарности и традиционные ценности, которые определяли политику государства на протяжении всей истории России. В своей содержательной части «консерватизм рождается как здоровое мироощущение основных масс народа, людей нации, любой страны, желающих жить в условиях стабильного существования и поддерживающих неразрушающие постепенные преобразования, которые улучшают признанные эффективные формы жизнедеятельности, совершенствуют условия духовного и социального комфорта, гарантируют народные

и личностные права, находятся в согласии с почитаемыми традициями и историческими корнями» [10, с. 8].

Таким образом, концепция консерватизма Ю. Н. Солонина сыграла важную роль в разработке целостной концепции консерватизма, она позволила определить важнейшие аксиологические и теоретические особенности политической философии консерватизма. К ценностям консерватизма, в частности, относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм и служение Отечеству, гуманизм, справедливость, историческая память и преемственность поколений. Во многом они входят в программу современного российского «просвещенного» консерватизма, призванного остановить социальную энтропию и проводить продуманные реформы общества. Становится ясно, что консерватизм не противостоит реформаторскому мышлению, но иначе мыслит и реализует дело реформ. «В идеале консерватизм призван противостоять и экономическому либерализму, отрицающему достижения цивилизации во имя будущего, и архаическому прославлению варварства ради возвращения к прошлому» [11, с. 11]. Консерватизм оказывается идеологией, способной адекватно реагировать на острейшие конфликты цивилизаций.

Литература

1. Замалеев, А. Ф. и Осипов, И. Д. (1994), *Русская политология. Обзор основных направлений*, СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета.
2. Солонин, Ю. Н. (2004), Консерватизм: актуальность проблемы, в: Солонин, Ю. Н. и Полякова, Н. В. (ред.), *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности): сб. статей*, вып. 1, СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, с. 6–13.
3. Солонин, Ю. Н. (2000), К проблеме единства научного знания, в: *Антология русской философии, руководитель проекта Ю. Н. Солонин*, в 3 т., т. 2, СПб.: Сенсор, с. 132–142.
4. Соколов, Е. Г. (2021), Деконструкция дисциплинарной ортодоксии: К 80-летию Ю. Н. Солонина, *Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология*, вып. 4, с. 672–694.
5. Дудник, С. И. и Солонин, Ю. Н. (2001), *Парадигмы исторического мышления XX века. Очерки по современной философии культуры*, СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета.
6. Солонин, Ю. Н. (2002), Предисловие, в: Юнгер, Э. *Рабочий, господство и гештальт*, СПб.: Наука, с. 5–54.
7. Солонин, Ю. Н. (2007), Предисловие, в: Солонин, Ю. Н. и Полякова, Н. В. (ред.), *Введение в проблематику российского консерватизма: учебное пособие*. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, с. 5–7.
8. Вязовик, Т. П. и Солонин, Ю. Н. (2009), Консервативный дискурс и социоэкономические практики консерваторов, в: Бабаджанян, А. Н. (ред.), *Консерватизм: социально-экономические учения: сб. статей*, СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, с. 9–41.
9. Вязовик, Т. П. и Солонин, Ю. Н. (2005), Либерально-консервативный синтез (политико-философские аспекты), в: Солонин, Ю. Н. и Полякова, Н. В. (ред.), *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности): сб. статей*, вып. 2., СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, с. 8–57.
10. Солонин, Ю. Н. (2010), Предисловие, в: Солонин, Ю. Н. и Осипов, И. Д. (ред.), *Консерватизм: перспектива или альтернатива?: сб. статей*, СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, с. 7–12.
11. Камнев, В. М. и Осипов, И. Д. (2018), *Политическая философия русского консерватизма*, СПб.: Владимир Даль.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2021 г.;
рекомендована к печати 5 июля 2022 г.

Контактная информация:

Осипов Игорь Дмитриевич — д-р филос. наук, проф.; idosipov@mail.ru

Yu. N. Solonin on the socio-political philosophy of conservatism*

I. D. Osipov

St Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Osipov I. D. Yu. N. Solonin on the socio-political philosophy of conservatism. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 4, pp. 525–533. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.407> (In Russian)

Professor of the St Petersburg State University Yu. N. Solonin to the study of global and Russian conservatism, analyzes his works on the problems of philosophy and axiology of politics and political ideology. The author shows that political philosophy of Solonin was theoretically grounded Center for comprehensive study of conservatism at the Philosophy Department of the St Petersburg State University. It is pointed out that many well-known specialists from St Petersburg and other regions of Russia took an active part in the work for the Study of Conservatism Center. They investigated the substantial characteristics of conservatism as a complex socio-cultural and intellectual phenomenon and the historical-philosophical preconditions of conservatism. Solonin's works creatively developed the concepts by Russian scholars dealt with conservatism, and it helped to organize a research school of comprehensive study of conservatism. The article offers an analysis of Solonin's writings on conservatism while he was leading the Study of Conservatism Center. The works by Solonin and other scholars revealed the main features of conservatism's philosophy, such as holism, organicism, traditionalism, etatism, and irrationalism; they analyzed the historical, cultural, political-legal and socio-economic preconditions of the genesis of European and Russian conservatism. The article argues that a special attention in Solonin's theoretical heritage was paid to the analysis of the problem of liberal-conservative synthesis. He specifically analyzed the potentialities of liberal-conservative synthesis and proved that various non-classical forms of political ideologies are being formed in modern conditions. Solonin also noted the complex and diverse ideological currents of conservatism in Russia, its being conditioned by the traditional way of Russian society, the attitude of the people to the state.

Keywords: conservatism, traditionalism, society, ideology, values, story, culture.

References

1. Zamaleev, A. F. and Osipov, I. D. (1994), *Russian political science. Overview of the main directions*, St Petersburg: St Petersburg University Press. (In Russian)
2. Solonin, Yu. N. (2004), Conservatism: the relevance of the problem, in: Solonin, Yu. N. and Polyakova, N. V. (eds), *Filosofia i sotsial'no-politicheskie tsennosti konservatizma v obshchestvennom soznanii Rossii (ot istokov k sovremenosti): Sb. statei*, iss. 1, St Petersburg: St Petersburg University Press, pp. 6–13. (In Russian)
3. Solonin, Yu. N. (2000), To the problem of the unity of scientific knowledge, in: *Antologiya russkoi filosofii*, in 3 vols, vol. 2, St Petersburg: Sensor Publ., pp. 132–142. (In Russian)
4. Sokolov, E. G. (2021), Deconstruction of disciplinary orthodoxy. To the 80th anniversary of Yu. N. Solonin, *Vestnik of Saint-Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, iss. 4, pp. 672–694. (In Russian)
5. Dudnik, S. I. and Solonin, Yu. N. (2001), *Paradigms of historical thinking of the twentieth century. Essays on modern philosophy of culture*, St Petersburg: St Petersburg University Press. (In Russian)
6. Solonin, Yu. N. (2002), Preface, in: Junger, E., *Worker, domination and gestalt*, St Petersburg: Nauka Publ., pp. 5–54. (In Russian)
7. Solonin, Yu. N. (2007), Foreword, in: Solonin, Yu. N. and Polyakova, N. V. (eds), *Vvedenie v problematiku rossiiskogo konservatizma: textbook*, St Petersburg: St Petersburg University Press, pp 5–7. (In Russian)

* The article was prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research grant no. 20-011-00144 “Theoretical Heritage of Philosophy in Leningrad-Petersburg. Second half of the 20th century”.

8. Vyazovik, T.P. and Solonin, Yu.N. (2009), Conservative discourse and socio-economic practices of conservatives, in: Babajanyan, A.N. (ed.), *Konservativizm: sotsial'no-ekonomicheskie ucheniia: sb. statei*, St Petersburg: St Petersburg University Press, pp. 9–41. (In Russian)
9. Vyazovik T.P. and Solonin Yu.N. (2005), Liberal Conservative Synthesis (political and philosophical aspects), in: Solonin, Yu.N. and Polyakova, N.V. (eds), *Filosofia i sotsial'no-politicheskie tsennosti konservatizma v obshchestvennom soznanii Rossii (ot istokov k sovremennosti): sb. statei*, is. 2., St Petersburg: St Petersburg University Press, pp. 8–57. (In Russian)
10. Solonin, Yu.N. (2010), Preface, in: Solonin, Yu.N. and Osipov, I.D. (eds), *Konservativizm: perspectiva ili al'ternativa?: sb. statei*, St Petersburg: St Petersburg University Press, pp. 7–12. (In Russian)
11. Kamnev, V.M. and Osipov, I.D. (2018), *Political philosophy of Russian conservatism*. St Petersburg: Vladimir Dal' Publ. (In Russian)

Received: September 25, 2021

Accepted: July 5, 2022

Author's information:

Igor D. Osipov — Dr. Sci. in Philosophy, Professor; idosipov@mail.ru